

Швеции позволило Татищеву успешно руководить монетными дворами в Москве (1727–1734 гг.). 2. Используя шведский опыт частного заводовладения, он в 1730-е гг. проводил на Урале политику передачи ряда заводов в частные руки. 3. Изучение техники и технологии металлургических заводов Швеции способствовало росту качества продукции уральских предприятий. 4. Татищев собрал чертежи многих шведских машин, что облегчило ему реконструкцию оборудования на уральских заводах в 1730-е гг. 5. Знакомство со шведскими рудниками позволило ему надежно организовать разработку уральских рудников. 6. По образцу шведской экономической школы он организовал позднее горные школы в Екатеринбурге. 7. С учетом опыта работы шведских библиотек (королевской, упсальского университета, экономической школы) он позднее формировал книжный фонд горной библиотеки в Екатеринбурге. 8. Знакомство со шведской химической лабораторией дало возможность укрепить аналогичные лаборатории при московских монетных дворах и на Урале. 9. Контакты со шведскими учеными способствовали усилению его интересов в области русской истории, географии, естествознания. В Швеции он опубликовал единственную прижизненную статью. После поездки в Швецию он начал регулярный сбор материалов по истории России и Европы. Позднее он дважды составил многочисленные примечания на книгу Страленберга о северо-восточной России.

Кучак Л.Л. (УрГУ)

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ МЕСТНЫХ ПРОБЛЕМ НА УРАЛЕ В 1917 г.: ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ УРАЛЬСКОГО КОМИТЕТА СНАБЖЕНИЯ

На Урале в 1917 г., как и по всей стране, возникла уникальная ситуация, когда политическая свобода, не ограниченная никакими рамками, вызвала бурное, лавинообразное формирование гражданского общества. Появилась пестрая вереница различных общественных, корпоративных и прочих институтов, оказавших серьезное влияние на ход общественно-политической жизни и находившихся в сложном взаимодействии как между собой, так и с властными структурами. Система государственно-политических и общественно-политических учреждений, порожденных неповторимой российской действительностью 1917 г., нуждается в анализе.

Попытка привлечь широкий спектр разнообразных общественных организаций к решению экономических проблем Урала в условиях надвигающейся разрухи была предпринята в виде проекта создания

Уральского комитета снабжения летом 1917 г. Необходимость его организации была вызвана несколькими важными обстоятельствами как общегосударственного, так и местного характера. Существовавшие в 1917 г. государственные учреждения — Особые Совещания в центре, заводские совещания и Уполномоченные Особых Совещаний на местах, ведающие задачами снабжения армии и тыла, имели заметные недостатки. Они были проявлением неопределенности функций многих органов, бюрократизма правительственного аппарата. По мнению сторонников идей Уральского комитета снабжения, предлагаемые из центра проекты объединения и демократизации существовавших органов снабжения были неприемлемы для Урала по нескольким причинам.

Во-первых, для того, чтобы демократизировать соответствующие государственные учреждения путем расширения представительства общественных революционно-демократических организаций в той степени, в какой эта мера удовлетворила бы демократические группы, — пришлось бы избрать туда большое количество представителей советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако местные советы не имели столько работников, способных разбираться в этой области управления экономикой. Во-вторых, необходимо было изменить структуру органов снабжения и конкретизировать их функции в соответствии с возможностями и потребностями уральского горнозаводского района¹.

Районный съезд по организации Уральского комитета снабжения, созданный и.д. Главноуполномоченного министра Торговли и Промышленности П.А. Голубевым состоялся 22–24 июня 1917 г. в г. Екатеринбурге. На съезд были приглашены представители из нескольких губерний Урала (Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской), Туринского уезда Тобольской губернии и Кустанайского уезда Тургайской области. Всего в нем участвовало 69 человек: 22 — от советов, 39 — от других общественных и государственных организаций, 8 — от промышленных групп. Съезд принял проект положения об Уральском комитете снабжения и избрал Временный комитет из 20 человек, в который вошли: от Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов 9 чел., от окружного совета крестьянских депутатов 1 чел., от группы государственных и общественных организаций (союз техников Урала, союз служащих заводских совещаний, горное управление, Западно-Уральская железная дорога, союз инженеров и техников Урала, Екатеринбургская уездная продовольственная управа) — 6 чел., от общественных организаций промышленников (уральский областной ВПК, совет съездов горнопромышленников Урала, Биржевой комитет) — 4 чел.².

В проекте эта новая структура характеризовалась как орган государственной власти для регулирования хозяйственно-экономической жизни района в соответствии с нуждами страны путем властного вмешательства во все стороны промышленной и финансовой жизни, вплоть до реализации запасов и целых предприятий. В состав Уральского районного съезда, высшего органа комитета снабжения, должно было входить 200 делегатов, в т.ч. от государственных и профессиональных организаций (министерства финансов, военное, морское; государственный контроль, Горное ведомство, Оренбургское Войсковое хозяйственное управление, Управление земледелия и государственных имуществ, Отдел земельных улучшений, Управление железных дорог, губернские земские управы, губернские и уездные продовольственные комитеты, кооперативы, всероссийский железнодорожный союз, Центральное бюро профсоюзов, Союз инженеров и техников Урала, профсоюз техников Урала, союз служащих Комитета снабжения) — всего 61 чел., от общественных организаций и промышленников и средних слоев (Биржевые комитеты, военно-промышленные комитеты, совет съездов горнопромышленников Урала, совет съездов Пермских золото- и платинопромышленников, Земгор) — всего 39 чел., от общественно-политических организаций трудящихся (советы) — 100 человек. Предлагаемые в проекте структура, характер и уровень представительства различных государственных и общественных организаций позволяют характеризовать Комитет снабжения как принципиально новый выборный коалиционный орган управления экономикой, как властную структуру демократического типа.

Попытка усовершенствования структуры управления военной экономикой в виде создания проекта Уральского комитета снабжения в 1917 г. представляла вариант компромисса между бюрократической государственной системой управления, все больше дискредитирующей себя, и развивающимся снизу самочинным движением к установлению полного контроля со стороны рабочих над деятельностью предприятий. Этот компромисс, по мнению сторонников идеи Комитета снабжения, мог быть достигнут путем демократического состава, структуры новых органов управления при одновременном повышении уровня их профессионализма. Он являлся альтернативой другому проекту — о контрольных комитетах, сформулированному рабочей секцией Приуральского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего с 9 по 14 июня 1917 г. в Екатеринбурге. Контрольные комитеты, как и Комитет снабжения, должны были создаваться на демократических началах, но с преобладанием в их составе представителей от советов, профсоюзов и социалистических партий (не менее 2/3 членов комитета)³.

Вариант создания Комитетов снабжения (сначала на Урале, а затем и по всей стране) был умеренным, но он остался без внимания со стороны Временного правительства. Система Особых Совещаний, заводских совещаний и Уполномоченных Особых Совещаний сохранилась без существенных изменений до конца марта 1918 г., когда она была упразднена советской властью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 66. Л. 29–31.

2 Там же. Л. 19–20.

3 Там же. Л. 49.

Московкин В.В.(УрГУ)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ» 1918 г.

Чехословацкое восстание весной 1918 г. поддержали все политические партии, стоящие в оппозиции к большевикам. К концу осени значительная часть страны, в том числе и большая часть Урала, были заняты чехословаками и белогвардейцами. На местах стали создаваться новые органы управления — комитеты народной власти. Восстанавливались органы местного самоуправления, ведущую роль в которых играли эсеры, меньшевики и кадеты. При этом реальной, наибольшей полнотой власти на занятых территориях обладали военные.

Вскоре после падения Екатеринбурга местные организации партий эсеров, меньшевиков, кадетов и энесов образовали межпартийную комиссию по выработке платформы и созданию Временного областного уральского правительства, необходимость которого диктовалась не столько социально-экономической обстановкой в крае, сколько борьбой между сибирским правительством и самарским Комитетом членов Учредительного собрания за политическое лидерство на Урале и попыткой со стороны союзников не дать преимуществ ни одной из сторон.

На заседании межпартийной комиссии 1 августа 1918 г. кадет Л.А.Кроль указывал, что правительство под давлением обстоятельств организуется искусственно. Функции этого правительства временные, поэтому оно должно главным образом решать вопросы административно-хозяйственного характера¹. Позиция меньшевиков и эсеров в межпартийной комиссии по отношению к большевистским декретам исследователями до последнего времени трактовалась как более нетерпимая, чем кадетская. Челябинскими историками В.С.Кобзовым и Е.П.Сичинским верно отмечено, что представители социалистических партий настаивали на более